

искусство

ЛЕЙТЕНАНТЫ
ВОЕННОЙ ПОРЫ

Встречи по вашей просьбе

НА ЛИНИИ ЖИЗНИ

Многие читатели «Красной звезды» просят о встрече на страницах газеты с писателем-фронтовиком Григорием Баклановым. В канун 65-й годовщины Великого Октября Г. Бакланов стал лауреатом Государственной премии СССР. Наш нештатный корреспондент В. Огрызко побывал у писателя.

поэта-фронтовика С. Орлова: «А мы прошли по этой жизни просто, в подкованных пудовых сапогах»...

Сразу после публикации повести в журнале «Октябрь» Григорий Бакланов стал получать письма. Одними из первых откликнулись армейские читатели, те, кто сегодня продолжает боевые традиции Третьякова, стоит на защите мирных рубежей Родины. Были в почте писателя и другие письма. Две женщины, прочитав повесть, делились с автором своими впечатлениями. Одна, выросшая уже после войны, спрашивала в конце письма: «Зачем вы убили Третьякова?» А другая, мать фронтовика, писала, что в повести — так ей кажется — рассказано о ее сыне, не возвратившемся с фронта.

В этих письмах — еще одно подтверждение достоверности написанного автором.

Герои повести часто размышляют о смысле происходящего, о своем назначении в жизни. И еще характерное. Герои нескольких книг Бакланова — историки. Я спросил Григория Яковлевича — почему?

— Тут, видимо, есть личное. На историческом факультете МГУ учился мой старший брат Юрий. Он добровольцем пошел на фронт, был командиром орудия, погиб в сорок первом под Москвой. И я, воз-

вратившись с войны, хотел тоже поступать на исторический факультет. Но дело не только в этом. Мы должны знать историю своего героического народа, историю человечества: только в этой долгой летописи всех свершений можно правильно увидеть и понять масштаб и смысл отдельного взятого события. История — не бесстрастная наука. В изучении прошлого — урок будущему...

Герои многих военных повестей Г. Бакланова не увидели Победы, не смогли вернуться к счастливому мирному труду. Их мечты осуществили оставшиеся в живых фронтовики. Об этом — «мирные» книги писателя: «Карпухин», «Друзья» и последняя по времени — «Меньший среди братьев». О ней Григорий Яковлевич рассказывает:

— Написана повесть от первого лица, это — исповедь молодого человека, прожившего большую часть своей жизни. Она связана с предвещением повестью «Навеки — девятнадцатилетние» не только тем внешним обстоятельством, что герои их — Володя Третьяков и Илья Константинович — в свое время встретились на фронте, но и тем, что одна из мыслей погибшего в бою Третьякова стала линией жизни Ильи Константиновича. Эта повесть так же, как и другие мои произведения,

говорит о том, что в любых, даже самых сложных обстоятельствах человек должен прожить свою жизнь достойно.

Повесть «Меньший среди братьев» гидростроителя Ну-река отметили своей рабочей премией, как лучшую публикацию журнала «Дружба народов» за 1981 год.

О миновавшей войне пишут многие. Я спросил Григория Яковлевича: какие из военных произведений последних лет вас особенно взволновали?

— Их немного, но каждая из этих книг значительна. Это роман В. Богомолова «Момент истины», это «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина, это повести В. Быкова и некоторые другие. Все они дороги мне своей правдой, в них разные грани войны и народных характеров. Думаю, что о героическом военном времени будет написано еще немало. И все лучшее, все наиболее значительное о Великой Отечественной войне написано и, убежден, будет написано фронтовиками.

— А о современной армии какие книги вы бы выделили? — Конечно, те, которые отличает глубокое знание жизни современной армии. Пишут их, как правило, авторы, прошедшие большую армейскую школу. Среди них я бы отметил морского летчика Виктора Лескова. В его повести «Серебряные стрелы» нет приблизительности, о летчиках рассказывается правдиво и талантливо. Потому и читается повесть с интересом.

— И, по традиции, о ваших планах?

— Пишу новую повесть. Место действия — Москва, время — нынешнее. Пишу рассказы. Но надеюсь написать еще один роман о войне, думаю о нем давно. Для него мне потребуются серьезные изучение архивных документов. Хочется, чтобы он был интересным и нужным читателю.

Когда три года назад повесть «Навеки — девятнадцатилетние» появилась в периодике, мне и моим друзьям было по девятнадцать. Мы тогда служили в Советской Армии, времени свободного было немного, и, естественно, все подряд читать не хотелось. А о Г. Бакланове знали, что он фронтовик, пишет большей частью о минувшей войне. Да и само название повести подсаживало, что ее герои — наши ровесники военной поры.

Книга понравилась. В сущности писатель рассказывал в ней не только о молодом лейтенанте Владимире Третьякове, а обо всем поколении наших отцов, защищавших Родину. Тогда они были нашего возраста. Многие из них не собирались стать военными людьми, имели другие планы, как Третьяков, мечтавший стать историком. Но, когда потребовалось, люди этого поколения по зову Родины заняли место в солдатском строю. Вслед за Третьяковым каждый из них мог повторить: «Сейчас война идет, война с фашистами, и нужно воевать. Это единственное, что ни на кого другого не переложить».

И, естественно, первое, о чем захотелось спросить у писателя при встрече, — как создавалась повесть «Навеки — девятнадцатилетние», которая недавно отмечена Государственной премией СССР.

— По-моему, никто не знает, как и почему именно в это время возникает и пишется именно эта книга, а не другая, — говорит Григорий Яковлевич. — Тут многое должно совпасть: и в окружающей жизни, и в тебе самом. Но внешние признаки отметить легко. Начало повести документально, как вы могли заметить. Во время съемок фильма по одной из моих повестей рыли окопы на месте бывших боев за Днестром, и в давно заросшей траншее кинематографисты

обнаружили останки молодого советского воина, судя по пряжке со звездой, офицера. Вот, собственно, и все. А через четырнадцать лет я написал книгу, которая начиналась с этого факта. Почему через такой долгий срок, а не сразу? Почему все эти годы писалось о другом? Не знаю. Могу только сказать (возможно, у других писателей это происходит иначе), что каждая книга имеет свой определенный период созревания, когда ты о ней как будто и не думаешь, а она в это время уже складывается. И настает час, когда она возникает и для тебя уже ничего нет важнее ее и интересней.

А думал я, когда писал эту повесть, о многих-многих мальчишках моего поколения: для меня, в моем возрасте, они мальчишки. Это были хорошие, мужественные мальчишки, рано осознавшие себя взрослыми. На фронт в большинстве своем они шли добровольно, потому что судьба Родины была их судьбой, а Родина в то время находилась в опасности. И то, что они делали, делали буднично, просто, — был высокий подвиг. Не случайно эпиграфом к книге я поставил строки Ф. Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!», а рядом — строки